

Город Цзянь? В прошлой жизни Жуань Янь практиковал демонический путь и постоянно жил в Цзяне, не чувствуя в этом ничего плохого. Если бы не появление Цзи Чжу, этого психопата, он, возможно, остался бы там и дальше. Но для обычных людей город Цзянь, где повсюду шныряли демонические практики, явно не был безопасным местом.

Жуань Янь подумал, покачал головой, и на лице появилась озабоченность. Из-за особенностей своей конституции он всегда настороженно относился к практикующим, особенно к тем, чей уровень был высок.

В прошлой жизни, будь то демоны или праведные практики, при встрече с ним в их взглядах читалось желание немедленно содрать с него шкуру и вытащить кости. Поэтому после перерождения Жуань Янь даже не думал о том, чтобы отправляться в такие места, как столица. По крайней мере, пока не станет достаточно сильным, он не планировал иметь много контактов с этими практикующими.

Но эта жизнь отличалась от прошлой: сейчас он не практиковал демонический путь и больше не был одинок, поэтому не мог, как в прошлый раз, вечно оставаться в городе Цзянь. Особенно вспоминая о Жуань Чжэнь, он не мог не беспокоиться.

Лоу Сяо в это время тоже был погружён в думы, взвешивая, не перенести ли штаб-квартиру компании Лоу в столицу. Но такую огромную компанию разве можно просто так взять и перевезти? А филиал в городе Ло... раз уже известно, что здесь опасно, нельзя же делать вид, что всё в порядке, и продолжать заставлять людей работать в городе Ло. И ещё филиалы в нескольких других городах... Эх, зачем он вообще открывал столько филиалов?

Лоу Сяо впервые почувствовал раздражение из-за слишком быстрого развития компании, но ещё больше его расстроило то, что Сяо Чжоу вдруг вспомнил наставление менеджера Цяня и рассказал ему информацию о трёх участках земли, которые филиал в городе Ло сумел получить позавчера.

Жуань Янь, сидевший на заднем сиденье, был погружён в мрачные мысли, но, услышав это, не смог сдержать улыбки. Лоу Сяо с безнадёжным видом потер лоб, повернулся к нему и спросил:

— Выкупить три участка в такое время — это всё равно что выбросить деньги на ветер?

Жуань Янь усмехнулся и покачал головой:

— Когда твоя практика станет сильнее, ты перестанешь обращать внимание на мирские деньги. К тому же, «китайская пословица гласит: потеря коня — не всегда беда».

— Что это значит? — Лоу Сяо почувствовал, что тот, возможно, снова что-то знает, и не удержался от вопроса.

— Ничего, просто так сказал.

Жуань Янь постепенно убрал улыбку, о чём-то задумавшись.

На самом деле, в прошлой жизни, когда он исследовал руины Изначальной формации Цяньюань на горе Шоуфэн, он обнаружил, что сила земной жилы под горой Шоуфэн была очень мощной. Если бы не внезапное вторжение демонической ци, возможно, совсем скоро там образовалась бы духовная жила. Это было действительно... жаль.

После этого трое ехали молча. В аэропорту Лоу Сяо проводил Жуань Яня до самого

контрольно-пропускного пункта и только тогда ушёл.

На обратном пути в отель он вдруг заговорил с Сяо Чжоу:

— Я вернусь в город Цзян днём, а какие у тебя планы?

Сяо Чжоу заколебался и ответил:

— Я хочу сначала уговорить родителей съездить в столицу на экскурсию, лучше... чтобы они пожили там некоторое время.

Переехать в столицу, видимо, не получится, придётся использовать обходной манёвр. К счастью, семья девушки у него как раз в столице, так что об этом беспокоиться не нужно.

Лоу Сяо «мгм» кивнул и сказал:

— Закончив с этими делами, приезжай сначала в город Цзян. Я скажу менеджеру Цяню, чтобы он перевёл тебя в головной офис на стажировку.

Сяо Чжоу услышал это и от радости закивал:

— Хорошо, учитель, я обязательно приеду в город Цзян как можно скорее.

— Угу.

Лоу Сяо мимоходом отозвался. Новый ученик ему нравился, и, чтобы проявить заботу, он спросил:

— Где твои родители будут жить в столице? Нужно ли подарить тебе квартиру, пока там живёте?

Сяо Чжоу вздрогнул, чуть не выронив руль. Убедившись, что не ослышался, он с изумлением пробормотал:

— Н-не нужно, цены на жильё в столице такие высокие, да и ограничения на покупку... л-лучше не беспокоить учителя.

Лоу Сяо бросил на него взгляд и холодным тоном заметил:

— Ты забыл, чем занимается компания Лоу? У «Лоу Эстейт» в столице тоже есть филиал.

Смысл был понятен: неужели у меня не будет квартир?

— В-вдали, да.

Сяо Чжоу почувствовал лёгкое головокружение. Придя в себя, он подумал: Ведь это действительно злой капиталист, другие даже с деньгами не всегда могут купить. Но... когда ухватился за ногу этого проклятого капиталиста, чувствовалось так классно.

Лоу Сяо слегка нахмурил брови, а затем прямо сказал:

— Ну ладно, считай это платой за перемену в обращении от меня и Жуань Яня.

— А? — Сяо Чжоу мгновенно застыл.

— Какой «а»? — Лоу Сяо снова был недоволен. Только что он был довольно сообразительным, как же он снова превратился в тупицу?

Сяо Чжоу немного смутился. Зачем добавлять «господина Жуань Янь»? Он колебался довольно долго, прежде чем сказал:

— Но... господин Жуань Янь, когда только сел в машину, наказал мне, чтобы я впредь так не называл.

Лоу Сяо на мгновение умолк, а затем, не меняясь в лице, спросил:

— Так кому же ты поклонился как учителю?

Тебе, но тот, кто учит, явно господин Жуань Янь. Сяо Чжоу мысленно произнес это.

— Можешь называть так наедине, главное — сам понимай, к чему это.

Выражение лица Лоу Сяо стало многозначительным.

Эм, понимать к чему? Учитель, что, ты не держишь situação под контролем в семье? Сяо Чжоу подумал об этом и внутри вздрогнул.

В одном из классических садовых особняков города Цзян Лу Чжочин сидел со скрещёнными ногами, его руки сложили в печать на коленях, глаза были закрыты, он регулировал дыхание.

Вскоре вошёл юноша с чертами лица, похожими на его. Он слегка поклонился, затем поднял голову и сказал:

— Брат, Жуань Янь улетел в Страну М, наш план...

— А Лоу Сяо? — Лу Чжочин не спеша прервал его, голос был крайне мягким.

— Лоу Сяо всё ещё в городе Ло, — ответил юноша.

Лу Чжочин «мгм» кивнул, а затем произнёс:

— План остаётся прежним.

— Но... — юноша заколебался. — Нельзя ли напрямую контролировать Жуань Янь? Почему обязательно нужно действовать через его сестру?

— Тебя жалко? — Лу Чжочин улыбнулся, тон по-прежнему был мягким, что даже создавало ощущение приятного весеннего ветерка.

Юноша заколебался, затем сказал:

— Она тоже... довольно несчастна.

— По сравнению с тобой десять лет назад? — Лу Чжочин вдруг открыл глаза, всё ещё улыбаясь, но в его взгляде сквозило невидимое давление. — Ты считаешь меня жестоким?

Юноша невольно опустил на одно колено, на лбу выступил слой мелкого пота.

Лу Чжочин вздохнул, поднял руку и махнул ею — невидимая сила мгновенно подхватила того и

поставила на ноги.

— Чжоин, это не я хочу убивать её, а её брат... вынуждает меня убить её.

Лу Чжочин вздохнул, затем посмотрел на юношу:

— Ты думаешь, я не пробовал твой способ? Обычные техники захвата души и извлечения души на него не действуют.

— Как такое возможно? Ведь у него нет древнего кольца Цанъюнь для защиты.

— Хе-хе, кто его знает? — Лу Чжочин равнодушно усмехнулся, затем слегка прищурился. — Но даже если это так, а что с того? То, что я хочу, я всегда могу получить.

Юноша слегка поднял голову и с любопытством спросил:

— Какой способ?

— Семь убийств, абсолютная смерть, контроль над духом через инь.

Лу Чжочин без эмоций произнёс эти восемь слов.

Юноша вздрогнул, его взгляд стал бегающим:

— Брат, это... методы, которые используют только демонические практики.

— Демонические практики? — Лу Чжочин тихо рассмеялся, встал и подошёл к юноше (то есть к Лу Чжоину), положил руку ему на плечо и легко похлопал. — Если можно получить силу и стать выше других, зачем обращать внимание на методы?

Затем он отвёл взгляд и посмотрел в глаза Лу Чжоина:

— Те так называемые праведные практики, когда убивают и грабят, разве их методы светлые? Но кто же их будет осуждать? Истина этого мира такова: «выживают наиболее приспособленные». Когда ты силён, что бы ты ни делал — всё правильно, но когда ты слаб, тебя может растоптать каждый. Слабые становятся ягнятами на заклятие, и на что им жаловаться?

Говоря это, в его глазах промелькнул свирепый блеск, и лицо перестало быть таким мягким, как раньше.

Лу Чжоин смотрел ему в глаза долгое время, вдруг опустил веки, взял его руку и с серьёзным тоном сказал:

— Я знаю, чтобы достичь сегодняшнего дня, брат, ты пожертвовал многим...

— Мы родные братья, не нужно об этом говорить.

Лу Чжочин прервал его, незаметно вытянул руку, а затем холодным голосом спросил:

— Ты всё ещё хочешь заложить основание?

— Конечно, — тон Лу Чжоина был очень твёрдым.

— Тогда убери свои так называемые сочувствия. Сам хочешь получить чужие вещи, но при этом строишь из себя такого — разве это не вызывает отвращения? — Лу Чжоин с отвращением нахмурил брови.

Лу Чжоин замер, а затем, запинаясь, сказал:

— Я совсем не хотел обвинять тебя, брат, просто... мы ведь практики, использование таких методов противоречит Небесному Дао, и в будущем возможно отголосится на грозовой скорби. Почему бы не... подождать, пока старейшина выйдет из затворничества?

<http://bllate.org/book/16552/1509493>